

Умывшись, Лу Пинчжоу облачился в удобный темно-серый шелковый халат, небрежно завязав пояс. Он несколько раз провел полотенцем по влажным черным волосам, и несколько прядей непокорно упали на высокий лоб, смягчая излишне резкие, мужественные черты его лица и придавая ему домашнюю расслабленность. Однако стоило ему надеть свои фирменные очки в тонкой золотой оправе, как взгляд глубоких глаз за стеклами вновь стал острым. Даже напротив — избавленный от дневной светской маски, он излучал еще больше ледяной, рациональной сдержанности, что в сочетании с мягким светом и легким налетом домашнего уюта создавало странный, поразительный контраст.

Вытирая волосы, он прошел в кабинет на втором этаже. Просторное помещение было залито светом. Одну стену от пола до потолка занимали стеллажи с медицинскими монографиями, научными журналами и книгами по философии и истории, которые искренне интересовали Лу Пинчжоу. У другой стены стоял массивный рабочий стол из цельного дерева и удобное кресло. Он не стал включать основной свет, ограничившись лишь настольной лампой с лаконичным дизайном — теплый желтый луч выхватывал из темноты лишь край стола.

Лу Пинчжоу сел в кресло, задумчиво постукивая пальцами по гладкой поверхности. Слова Чу Чэньяня эхом отдавались в голове: Философский факультет Университета Цзинши, отчислен на третьем курсе... Найти его досье не составит труда.

Колебания длились всего несколько секунд. Он открыл ноутбук, и холодный свет экрана осветил его четко очерченное лицо. Мужчина привычно вошел в закрытую сеть университета под своим профессорским аккаунтом. В строке поиска по базе студентов он медленно набрал три иероглифа: Чи Сяньчуань.

Нажал поиск.

Страница обновилась, и на экране появилось краткое досье.

Имя: Чи Сяньчуань

Номер студенческого билета: ХХ

Факультет: Философский

Год поступления: 2016

Текущий статус: Отчислен (взял академический отпуск в 2019 году, не восстановился)

Примечание: Особо одаренный (юношеский класс)

Взгляд Лу Пинчжоу надолго задержался на строчках Год поступления: 2016 и Примечание: Особо одаренный. Поступил в 2016-м... Он быстро прикинул в уме: если Чи Сяньчуаню сейчас двадцать четыре, значит, в 2016-м ему было всего... пятнадцать? Поступил на философский факультет Университета Цзинши? Это уже не просто талант, это настоящее чудо природы.

Даже привыкший к гениям Лу Пинчжоу почувствовал легкое потрясение. Он продолжил чтение.

Результаты ЕГЭ:

Общий балл: 723 (китайский: 145, математика: 150, английский: 148, гуманитарные дисциплины: 280). Лучший результат по гуманитарным наукам в провинции Сян.

Примечание: Зачислен по особой квоте.

Лучший в провинции! Пятнадцатилетний вундеркинд! Пальцы Лу Пинчжоу сжались на мышке. Он и сам был признанным гением: в шестнадцать лет поступил в медицинский институт Университета Цзинши на программу бакалавриата-магистратуры-аспирантуры, что само по себе было выдающимся достижением. Но этот Чи Сяньчуань превзошел даже его.

Успеваемость:

Первый курс: средний балл 4.0 (максимальный), первый в рейтинге факультета. Изучал Историю западной философии, Историю китайской философии, Логику, Метафизику и другие ключевые дисциплины. Оценки — отлично. Примечание: неоднократно участвовал в исследовательских проектах профессоров, проявив выдающиеся аналитические способности.

Второй курс: средний балл 3.9. Изучал Введение в феноменологию, Аналитическую философию, Философию религии, Этику. Победитель университетского турнира по философским дебатам. Примечание: начал изучать междисциплинарные курсы: Математическую логику на мехмате и Основы квантовой механики на физфаке.

Третий курс (первый семестр): средний балл 3.8. Изучал Экзистенциализм, Постмодернистскую философию, Сравнительное религиоведение. Примечание: в декабре 2018 года подал заявление на академический отпуск по личным причинам. Не восстановился, в июне 2019 года отчислен.

Награды: Государственная стипендия (2017, 2018), Специальная премия ректора Университета Цзинши (2017), Первая премия Всекитайского студенческого философского форума (2017)...

Прочее:

Родной город: город Тань, провинция Сян.

Дата рождения: 1 июня 2001 года.

Опекун: (пусто)

Экстренный контакт: Чжао Маньтан (статус: друг), телефон: 138XXXX5678.

Досье было лаконичным, без фотографии, лишь сухие строки текста. Но информация между строк произвела на Лу Пинчжоу сильное впечатление.

Пятнадцатилетний гений-философ, лучший выпускник провинции, обладатель престижных наград... Эти регалии подтверждали исключительный интеллект. Междисциплинарные курсы по квантовой механике, интерес к сравнительному религиоведению... Его кругозор и жажда знаний были невероятны. Почему же такая многообещающая звезда академической науки вдруг бросила учебу на третьем курсе и уехала в глухой даосский монастырь, чтобы стать там каким-то хранителем?

Лу Пинчжоу откинулся на спинку кресла, постукивая пальцами по столу. В кабинете царил тишина, нарушаемая лишь гулом кулера компьютера. Он внезапно понял, почему Чи Сяньчуань у ворот храма мог так легко процитировать Гёте на немецком, и почему в его убогой келье на полках соседствовали Критика чистого разума и Секреты южных заклинаний, Основы хирургии и Сто лет одиночества... Это не было позерством. У него действительно была глубокая, необъятная вселенная знаний, недоступная обычному человеку.

Он... действительно сложный и противоречивый человек. Это была самая точная и глубокая оценка, которую Лу Пинчжоу мог дать этому загадочному молодому настоятелю, с которым он виделся всего дважды.

Гений, поступивший в топовый вуз в пятнадцать лет, восходящая звезда науки, выбравший совершенно иной, окутанный тайной путь. Что ему пришлось пережить? Что заставило его отказаться от блестящей академической карьеры?

Закрыв университетскую сеть, Лу Пинчжоу не сразу вышел из кабинета. Поколебавшись, он открыл браузер и ввел в поиск запросы: Храм Юэцзянь, Даосские обряды призыва души, Ритуалы успокоения духов.

Экран запестрел результатами: энциклопедические справки, обсуждения на форумах, народные поверья и статьи, пытающиеся объяснить всё это психологией или теорией магнитных полей. Лу Пинчжоу внимательно просматривал ссылку за ссылкой, пытаясь найти научное обоснование.

Коллективное бессознательное, истерический припадок, вызванный внушением, влияние определенных звуковых частот на кору головного мозга, инфразвук... Теорий было много, но ни одна из них не могла объяснить увиденное им: как маленькая девочка мгновенно перестала кричать и пришла в себя, и как подозрительно совпали по времени использование тех двух бумажных талисманов и прекращение аномалий в доме Линь Чжиюаня.

Сложно пошатнуть мировоззрение, которое строилось двадцать девять лет на фундаменте доказательной науки. Даже видя факты перед собой, даже чувствуя, как внутри что-то начинает трескаться, Лу Пинчжоу продолжал испытывать глубокое замешательство и подсознательное сопротивление. Он не мог легко принять мир, состоящий из заклинаний, проклятий и так называемых душ.

Он откинулся на спинку стула, глядя в темное окно, и погрузился в долгие раздумья. В кабинете остались лишь его ровное дыхание и гул системного блока.

На следующее утро утреннее солнце пробивалось сквозь дымку, мягко освещая храм Юэцзянь на склоне горы Фэнлин. После вчерашнего наплыва паломников Чжао Маньтан рассчитывал на спокойный день, но не успело пробить девять, как у ворот послышались знакомые, громкие голоса.

— Ой, Маньтан! Сяньчуань! Как у вас сегодня тихо! — первой раздался зычный голос тетушки Ван, а следом за ней — голос тетушки Ли: — И правда! Как раз привели девочек помолиться, заодно и... хи-хи.

Чжао Маньтан, как ошпаренный, выскочил из кельи и увидел тетушек, которые за руку привели двух молодых девушек. Рядом с тетушкой Ван стояла скромная барышня в бежевом платье, в очках, похожая на учительницу. Рядом с тетушкой Ли — более бойкая девица в джинсах и цветастой блузке. Обе девушки с любопытством и легким смущением поглядывали на Чи Сяньчуаня, который лежал на бамбуковом кресле в коридоре, прикрыв лицо книгой Бытие и время, и, казалось, досыпал.

Сердце Чжао Маньтана упало. Плохи дела, подумал он. Он натянул на лицо профессиональную дежурную улыбку и поспешил навстречу:

— Тетушка Ван, тетушка Ли, доброе утро! С чего это вы сегодня привели... э-э... верующих?

Тетушка Ван радостно хлопнула свою спутницу по руке:

— Каких верующих! Это племянница моя, Сяо До! Учительница в элитной школе! Я же тебе говорила! А это племянница тетушки Ли, Сяо Я, в банке работает! Хорошие девочки! — она кивнула в сторону Чи Сяньчуаня. — Вот, привели их к предку Лэй помолиться, ну и... познакомить с Сяньчуанем! Молодежь должна общаться!

Чи Сяньчуань, похоже, проснулся. Он медленно убрал книгу, обнажив заспанные, но всё такие же красивые глаза с поволокой. Он окинул взглядом внушительную группу сватов, перевел взгляд на Чжао Маньтана, который всем видом показывал, что он пытался их остановить, и тяжело вздохнул.

Он поднялся, поправил растрепанные волосы и свою выцветшую хлопковую рубашу, подошел к тетушке Ван и сложил руки в стандартном даосском приветствии. Голос его звучал лениво, но вежливо:

— Бесконечное благословение Небес. Тетушка Ван, тетушка Ли, и вам, барышни, доброго дня. С тех пор как я стал на путь Дао, я порвал с мирскими узами и посвятил себя служению предкам, поэтому любовные дела мне чужды. Если вам нравится здесь, можете прогуляться, возжечь благовония, искренность всегда будет услышана.

Сказано было безупречно: я даос, чувствами не интересуюсь, развлекайтесь сами.

Но тетушка Ван твердо вознамерилась стать свахой:

— Ой! Сяо До, не слушай ты этого ребенка! — она безжалостно разоблачила его. — Он не принимал монашество! Ни обетов, ни грамоты! Он просто присматривает за храмом. Способности у него есть, первоклассные! Но он не настоящий монах! Просто очень талантливый... э-э... настоятель! Точно, настоятель! Ведь так, Маньтан? — она изо всех сил старалась придать Чи Сяньчуаню статус, который не звучал бы как монашество.

Чжао Маньтан не посмел перечить тетушке Ван и лишь закивал:

— Да-да... верно, брат Сяньчуань... он особенный, очень особенный.

Линь Сяо До рассмеялась, глядя на ленивое выражение лица Чи Сяньчуаня, который всем видом показывал: я монах, не трогайте меня. Она не только не отступила, но и заинтересовалась им еще больше. С легкой улыбкой она прямо ответила:

— Господин настоятель такой скромный. Но разве наличие монашеского сана мешает... просто дружить? — она пристально посмотрела на Чи Сяньчуаня, и её намек был более чем понятен.

У Чи Сяньчуаня слегка дернулся уголок рта. Скромный? Он же прямым текстом отказал!

Тетушка Ли тоже вступила в разговор:

— Вот именно! Сяньчуань, посмотри, какая Сяо До рассудительная! Учительница, надежная работа! И характер золотой! Пообщайтесь! Сяо Я, чего стоишь, поболтай с Маньтаном! — она подтолкнула стеснительную Сяо Я.

Услышав свое имя, Чжао Маньтан воспрял духом, выпрямился и с улыбкой шагнул к девушке:

— Приветствую, Сяо Я! Меня зовут Чжао Маньтан! Я управляющий храмом Юэцзянь! Отвечаю за операционную деятельность, финансы, прием гостей... ну и закупки! Знаете, наш храм хоть и небольшой, но с богатой историей и отличным фэншуй! Посмотрите на этот двор, на эти древние деревья...

Он принялся взахлеб расписывать свои управленческие таланты и перспективы развития. Сяо Я смутилась от такого напора, но, увидев, что парень симпатичный и говорит забавно, тоже заулыбалась.

Лю Хэшань и Чжан Шоуцзин, убирающие двор, не удержались и прыснули, спрятавшись за колонной.

— Эх, Маньтан, — прошептал Лю Хэшань, — сегодня он своего шанса не упустит.

Чжан Шоуцзин едва сдерживал смех:

— Глаза у тех девиц так и прилипли к Сяньчуаню. Интересно, оценят ли они его титул генерального директора храма Юэцзянь?

Они и не подозревали, что пламя войны сейчас перекинется на них.

Чи Сяньчуань, видя, что тетушки готовят новую атаку, а у Маньтана дела идут успешно, хитро прищурился. Он прочистил горло, указал на двух прячущихся за колонной и с самым серьезным видом сказал:

— Тетушки, я ценю вашу доброту. Но мы, последователи Дао, действительно не можем вступать в брак. Однако! — он сделал паузу и указал на Лю Хэшаня и Чжан Шоуцзина. — Эти двое — другое дело! Дядя Хэшань и младший брат Шоуцзин — даосы школы Чжэни, а им разрешено жениться! Дядя Хэшань надежен, а Шоуцзин молод и талантлив в искусстве Дао! Если хотите познакомить своих племянниц, присмотритесь к ним. Вот это будет по-настоящему равный брак, основанный на общих интересах!

— А?! — улыбки на лицах Лю Хэшаня и Чжан Шоуцзина мгновенно сменились ужасом. Они и подумать не могли, что их настоятель ради собственного спасения без колебаний продаст их!

Лю Хэшань покраснел до корней волос, замахал руками:

— Нет-нет! Настоятель шутит! Я... я давно отринул мирские желания, мой путь — путь Дао! Это совершенно неуместно!

Чжан Шоуцзин, будучи моложе, совсем смутился. Под пристальными взглядами двух девушек он стоял, не зная, куда деть руки, и бормотал:

— Я... я еще... должен... совершенствоваться...

Тетушки Ван и Ли переключили внимание на них, оценивающе разглядывая обоих. Лю Хэшань хоть и старше, но выглядит солидно, а Чжан Шоуцзин — симпатичный и скромный парень. Пока они раздумывали, заговорила Линь Сяо До.

Она посмотрела прямо на Чи Сяньчуаня — взгляд её был откровенным, полным восхищения и упорства:

— Господин настоятель, вы большой шутник. Я не разбираюсь в школах Чжэни или Цюаньчжэнь, но, — она сделала паузу, и голос её прозвучал звонко, — мне нравятся именно такие мужчины, как вы. Уникальный темперамент, красивое лицо, интересная речь. А монахи вы или нет — неважно.

Сердце Чи Сяньчуаня екнуло. Упрямая девица, подумал он. Видя её серьезный взгляд, он понял, что простыми отговорками тут не обойтись. Он вздохнул, потер переносицу и с видом человека, решившегося на крайние меры, произнес с бесконечной досадой:

— Барышня, я польщен вашим вниманием. Но... я действительно не подхожу для брака.

Он помолчал, наслаждаясь тишиной, и медленно добавил:

— Потому что... я, боюсь, девушки меня не интересуют.

— А?! — Линь Сяо До и Ли Сяо Я одновременно вскрикнули, в изумлении вытаращив глаза на Чи Сяньчуаня. Тетушки Ван и Ли застыли, открыв рты, словно услышали нечто немыслимое.

Во дворе воцарилась мертвая тишина, слышно было лишь, как ветер шелестит в листве.

<http://bllate.org/book/18779/1822051>